

Горький на земле Переславской

Река Малая Нерль, что впадает в Клязьму, взяв начало в северной части Переславского уезда, убегает на восток от деревни Охотино. На протяжении многих вёрст Нерль разделяла Владимирскую и Ярославскую губернии.

Вот в этих местах, против деревни Старово, что в двух с небольшим вёрстах от станции Итларь, в начале нашего века выдающийся русский художник Константин Алексеевич Коровин купил пустошь Ратухино и построил дачу. Подолгу проживая на ней, художник много писал природу, работал над эскизами декораций. Здесь он написал картины, ставшие широко известными: «Мельница», «Удят рыбу», «Солнечный день», «Розы и фрукты», «Терраса», «Рыбы».

В гости к Коровину приезжали Ф. И. Шаляпин и художник В. А. Серов. Втроём они ездили на рыбную ловлю и охоту. В этих местах побывал и Алексей Максимович Горький.

...Был август 1904 года. Алексей Максимович приехал поездом на станцию Итларь и пешком пришёл в Ратухино.

К. А. Коровин образно рассказал об этом в своих воспоминаниях, изданных в 1938 году в Париже. Потом фрагменты их появились в двухтомнике «Шаляпин» и монографии «Константин Коровин».

Утром рано, чуть свет, — пишет Коровин, — когда мы все спали, отворилась дверь, и в комнату вошёл Горький. В руках у него была длинная палка. Он был одет в белое непромокаемое пальто. На голове — большая чёрная шляпа. Чёрная блуза, подпоясанная простым ремнем. Большие начищенные сапоги на высоких каблуках.

— Спать изволят? — спросил Горький.

— Раздевайтесь, Алексей Максимович, — ответил я. — Сейчас я распоряжусь — чай будем пить.

Фёдор Иванович спал, как убитый, после всех тревог. С ним спала моя собака Феб, которая его очень любила.

Гофмейстер и Серов спали наверху в светёлке.

— Здесь у вас, должно быть, грибов много, — говорил Горький за чаем. — Люблю собирать грибы. Мне Фёдор говорил, что вы страстный охотник. Я бы не мог убивать птиц. Люблю я певчих птиц...

— Здесь, в Ратухино, — как далее пишет Коровин, — произошёл очень резкий разговор Алексея Максимовича Горького с архитектором Мазыриным, которого друзья прозвали в шутку «Гофмейстер». Разговор завёл архитектор рассказом о чудесах, якобы происшедших во время открытия мощей Серафима Саровского. Горький высмеял рассказчика, убедительно доказав лживость утверждения о чудесах святых и так называемой свободе жизни русского народа.

На вопрос Мазырина «А сейчас вы находите, что народ не свободен?» Горький ответил:

— Да как сказать... В деревнях посвободнее, а в городах скверно. Вообще города не так построены. Если бы я строил, то прежде всего построил бы огромный театр для народа, где бы пел Фёдор. Театр на двадцать пять тысяч человек. Ведь церковью же настроено на десятки тысяч народу...

После завтрака Шаляпин и Горький пошли в лес за грибами.

В нашем музее есть мемориальная комната Фёдора Ивановича Шаляпина. В ней выставлена корзинка, с которой Горький и Шаляпин ходили по грибы, стулья и кресла с дачи К. А. Коровина. Здесь же экспонируется и коллекция огнестрельного и холодного оружия, принадлежавшая А. М. Горькому. История её интересна. В своё время Горький подарил коллекцию Ф. И. Шаляпину. Прошло некоторое время, и Шаляпин подарил её сыну Горького — Максиму Пешкову. В феврале 1963 года Надежда Алексеевна Пешкова (сноха М. Горького) подарила коллекцию оружия нашему музею.

В 1962 году скульптор из города Липецка Владимир Шанин, находившийся тогда в Доме творчества имени Д. Н. Кардовского, выполнил по заказу музея скульптурную композицию «Максим Горький и Фёдор Шаляпин», изобразив великих людей во время отдыха после сбора грибов.